

У Древо-Матери было имя. По крайней мере когда-то оно было. Воспоминания оставались, смутные и отдалённые, спрятанные в закромах её разума. Она могла припомнить, как у неё были ноги, и руки, как ела пищу, хотя подобные воспоминания были столь слабыми что она не могла на самом деле припомнить, какого это было.

Она делала это, несомненно, но какие в действительности были ощущения. Этого она уже не могла припомнить.

Рождение, или перерождение, на Пангере, вот это она могла припомнить. Приветствие холодной и бессердечной Системы, за которым последовало её пробуждение абсолютно новой формой жизни.

Монстр растительного типа. Ощущаемый ею ужас был глубоким, хотя теперь трудно соотнести себя с той личностью, коей она была в тот момент. Тогда воспоминания бытия человеком, бытия Розой, были свежи. Будучи запертой в слепой фигуре без конечностей, для неё это был кошмар. У неё даже не было рта, чтобы кричать.

Корни и листья тогда казались ей чужеродными, странными и бесполезными. Со временем её отношение изменилось. Будь ей предложено сейчас человеческое тело, она сразу же откажется. Растение во всех смыслах превосходило животное. Ей просто нужно было время, чтобы это осознать.

[Роза Спайна]

Таков был её вид. Может переделка её имени? Было ли этого достаточно, дабы убедить Систему переродить её растением? Или возможно её работа ботаником стала решающим фактором.

Тем не менее те первые недели были трудными.

Многие часто думают, что мир животных жесток и бессердечен. Они видят сражающихся волков, или борющихся медведей, или крадущих яйца и птенцов у убитых горем птиц змей и думают о том, как это всё трагично.

Древо-Мать больше в этом понимала, как и Роза.

Есть лозы, что десятилетиями душат насмерть деревья. Каждое растение завязано в конкуренции со своими соседями каждую секунду каждого дня со сражением, что будет продолжаться, пока один из них не преуспее, а другой умрёт. Конкуренция за солнечный свет, за воду, за питательные вещества в почве. Никогда не прекращающаяся.

Внутри Подземелья эта сражение так же разыгрывалось. Оно было быстрее, но не менее безжалостным.

Её корни проталкивались в стену, разыскивая то, что искал каждый растительный монстр вокруг неё: ману. Чем больше она получала, тем быстрее росла, чем быстрее росла, тем лучше была способна конкурировать.

Страх охватил её маленькое растительное сердечко, когда она впервые коснулась другого представителя её собственного вида, спустя несколько дней после её перерождения. Не было ни секунды надежды на сотрудничество между ними, это не так работало. Это растение в некотором смысле было её братом. По крайней мере породились они вместе.

Её первым сознательным действием на Пангере было задушить насмерть то растение. В течении недель её корни вторгались, отрезая для её соседа источники драгоценной маны, которую она крада для себя. С увяданием и смертью монстра она быстро разрослась в освободившемся пространстве, дабы захватить её раньше кого бы то ни было.

Урок, и отличный. Она повторит подобные действия тысячи раз в течении десятилетий.

Она чувствовала глубоко внутри своего ствола излучающийся в пространстве её души свет. Имей массивное древо способность улыбнуться, она возможно в этот момент это и делала. Её дети играли. Будучи существами чистой энергии, они сливались и общались друг с другом, используя язык, который могли понять лишь рождённые из одной и той же души. Это согревало её холодное древесное сердце.

Ощувив павший на них её взгляд, бруан'чии танцевали и махали, и её дух помахал им в ответ, заставив ах радостно носиться зигзагами вокруг друг друга.

Такие невинные, её дети. Слишком чисты для этого мира.

И когда она подумала о том как близко подошла к тому, чтобы их потерять, то ощутила, как сотряс её ветви гнев. Даже спустя всё это время, даже после всей накопленной ею силы и мощи, этого всё равно не было достаточно. Без вмешательства муравьёв она могла быть покалечена.

Даже сейчас её корни, погребённые на сотни километров ниже её ствола, в ярости извивались от этой мысли.

Что найдётся кто-то, посмевающий создать целый вид, дабы нацелиться на её слабости. Она не сталкивалась ни с чем подобным прежде. Миллион цветов вдоль трёх слоёв раздражённо зашипели, но скоро она успокоилась.

Мана повышалась.

Её стержневой корень уже гудел от собранной глубоко внутри Подземелья энергии, и скоро вся её сеть корней будет делать то же самое. Ей потребуется время, дабы восстановить ту мощь, которую она была вынуждена растратить.

Регенерация после нападения пять десятков лет назад была длительным процессом, который до сих пор ещё не завершился. Когда её сила полностью вернётся... она удостоверится, что те, кто пытались украсть её детей, получают по заслугам.

А до того момента она будет терпеливой. Из всего Подземелья, с его долго живущими расами, бессмертными монстрами и дремлющими Древними, мало кто мог быть терпеливее дерева.

Группа VK: <https://vk.com/yrpotria>

Discord-канал: <https://discord.gg/NdDYmpZUQT>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/2724974>